

Людмила Перцевая

Чудеса в решете

Сказки для детей школьного возраста

Москва, 2018

0+

Людмила Перцевая

**Чудеса в решете. Сказки для
детей школьного возраста**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Перцевая Л. Н.

Чудеса в решете. Сказки для детей школьного возраста /
Л. Н. Перцевая — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-11224-7

Эти смешные и вместе с тем поучительные сказки Людмилы Перцевой хорошо читать всей семьей! Потому что и действуют в невероятных приключениях абсолютно все – дедушка с бабушкой, мама и папа, брат, который побольше, и тот, что поменьше, сестренка маленькая и другая, которая постарше. Можно порадовать малышей и почитать им сказки про Феечку Анечку. А можно уединиться с книгой самому и узнать, какую-такую завесу для инопланетян устроили вокруг планеты Земля многочисленные Боги. Дети, сговорившись, могут прочесть родителям сказку, как им, взрослым не надо бы поступать... Вот будет сюрприз! Ну, не будем выдавать всех секретов!..

ISBN 978-5-532-11224-7

© Перцевая Л. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Задача по физике	5
Волшебная кисточка	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Задачка по физике

– Ну, все, Василий, мое терпение лопнуло, – суровым голосом сказала учительница, и глаза ее полыхнули недобрым огнем. – Поди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что. А если задание не выполнишь, приведешь в школу родителей. Сразу обоих. Понял?

Васька кивнул, и тут же его словно невидимым мощным шлепком под зад вынесло из класса. Идти домой было опасно. Мать сразу по глазам догадается, что в школе у него – неприятности, а после этого неприятности будут и дома. И он поехал к бабушке.

Бабушка у Васьки была не простая. Нет, не Баба Яга, конечно, и не какая-нибудь добренькая волшебница, а что-то среднее. Ваське она не раз помогала, и ему иногда даже казалось, что она эти самые неприятности даже любила. Услышит про какую-нибудь каверзу и радостным голосом тут же откликнется: «И-и милоч, это разве проблема, это одно удовольствие! Сейчас мы с тобой разок-другой через голову перекувыркнемся, киселька моего похлебаем, и все эти заковыки расщелкаем!»

Интересно, что она на этот раз скажет?

Бабушка выслушала Ваську с большим вниманием, у нее даже очки начали светиться от напряжения мысли. А потом она покачала головой и обняла Ваську за плечи.

– Ну, физичка, ну, училка, вот вымудрила задание, так вымудрила, это я тебе скажу такая штука, что с лету и не разберешься. Хотя может быть как раз – с лету... Давай-ка через голову раза три кувыркнемся, кисельку моего похлебаем и до чего-нибудь глядишь додумаемся.

После киселька бабка полезла на антресоли и достала старую книгу, завернутую в клеенку, и чудные кроссовки с загнутыми носами. С озабоченным видом она выбила из кроссовок пыль, чихнула, ловко в эту драную обувь впрыгнула и для проверки промчалась в них по стенам и по потолку. Васька только рот разинул, а бабушка опять уже стоит перед ним и протягивает ему волшебные кроссовки.

– Ну что, внучок, для разгадки твоей загадки книгу волшебную берешь или кроссовки-скороходы? Книга дает ответ теоретический и немедленный. Кроссовки же понесут тебя искать ответ по свету, и приключения будут долгими и опасными.

– Ой, баб, ну ты даешь, конечно, приключения, то есть кроссовки!

И не успела бабушка последнее напутствие сказать, как он впрыгнул в обувь, звенящим голосом произнес задание «Иди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что!» – и вылетел за дверь!

Кроссовки мчали его со скоростью ветра, но ноги совсем не уставали. Васька даже успевал все вокруг себя замечать, зрение его будто обострилось. Вот улицы родного города остались позади, вот луга и леса замелькали, огромное озеро обдало прохладой, потянулась широкая река. Волга, что ли?...

День погас, и небо потемнело, а Ваську все несло через горы и долины. Пролетая через малую деревеньку с вечерними огнями, Васька неожиданно для себя подумал: «Люди, небось, ужинать сели, а я сегодня даже без обеда. Эх, вот бы картошечки жареной...»

И тут вдруг кроссовки сделали разворот и внесли его в избу на окраине деревни.

За столом и впрямь сидела семья – совершенно незнакомые люди. Но они нисколько не удивились гостю. Дедок – видать, старший в доме – поманил Ваську пальцем:

– Айда, милоч, за стол, у нас сегодня картошечка жареная с карасями. Будешь есть?

Васька от стеснения словно язык проглотил и только кивнул. Белоголовые ребята подвинулись, полная тетя подала Ваське миску, и дед щедрой рукой наложил гостю скворчащей картошки и красноперого карася.

Наелись, чаю с ватрушками напились, Ваську на полати спать положили. А дедок с печи негромко так спрашивает:

– Ну, парень, расскажи, ты от дела лытаешь, или какую истину пытаешь? Куда путь держишь?

Васька ему про задание физички как на духу и выложил. Старичок взволнованно засопел в темноте.

– Да, брат, это дело серьезное. Сдается мне, что надо тебе в Сибирь лететь, на могучую реку Енисей. Там, люди бают, и рождается это самое... Ну чего до сих пор понять никто не может, но всяк себе на службу поставить норовит. Невидимый, но могущественный слуга! Лети туда, в центр земли русской, может и тебе повезет, познакомишься с этим укрощенным богатырем.

– Дедушка, мне назад, что ли, возвращаться, ведь центр России – в Москве?

– Эва, сказанул, видать, плохая у тебя школа, парень. В Москве – столица, а самый центр как раз там, за Енисеем, в Эвенкии.

– Тише вы черти, спать мешаете, – раздался чей-то недовольный голос, – поцарапать вас, что ли, или на весь год забаяукать?

– Спим, спим, Мурлыка, не серчай, – дед перешел на шепот, – это наш Кот-Воркот, страсть не любит, когда в ночи покоя нет. Да ты дорогу то найдешь сам или тебе клубочек волшебный дать?

– Нет, дедушка, у меня свой навигатор, через спутник, – соврал Васька, и они оба затихли до утра.

Выспался Васька, позавтракал с добрыми людьми молоком-творогом, и понесли его кроссовки-скороходы дальше. Теперь – то Васька знал их секрет: они не только быстро несли его по свету, но еще и могли заворачивать туда, куда очень хотелось хозяину.

Долго ли коротко ли, только вдруг налетела туча снежная, облепила Ваську, как бабу снеговую, мало что не вздохнуть, еще и зуб на зуб не попадает. Спустился пониже, увидел лес, озеро, а возле него – огромное стадо оленей. Еще чуть-чуть пролетел, костерок мелькнул. «Вот бы где согреться, да чем-нибудь подкрепиться!» – подумал Васька, а уж кроссовки его притормаживают, у костра опускаются. Видит Васька – чум, шкурами крытый, пацанята в меховых куртках бегают, оленевод с длинной трубкой у костра сидит. Ваське рукой машет, подходи, мол, грейся, диковинный гость, мы всякому рады. У костра от промокшего Васьки прямо пар повалил, а от чая и внутри сразу стало горячо.

– Я бы с тобой подольше покалякал, однако некогда мне, олени ушли, стадо надо искать, – посетовал оленевод.

– Да у озера ваши олени, я видел, вроде и бежать никуда дальше не собираются.

– Да ты что?! Вот радость-то, однако, спасибо тебе. За доброе дело у нас благодарить принято. Одевай-ка, странник, ты больно легко снаряжился в дальний путь, в Сибири об эту пору могут и морозы ударить.

Он накинул на Ваську меховую кухлянку, и это был самый лучший подарок за всю Васькину недолгую жизнь. Он поблагодарил оленевода и помчался дальше. Снег прошел, тучи разошлись, заблестала вдали широкой стальной лентой река. Припустился Васька, всматривается в волны, и чудится ему, что это – перевитые мускулы, такая в них силища, такая мощь! Только она до поры – затаенная, не разбуженная. Не здесь ли разгадка?..

Летит Васька вдоль реки берегом, а силища эта только нарастает, вроде как даже гул над рекой слышится. Тут он заметил поперек реки баррикаду огромную, а сквозь нее Енисей рвется с грохотом, как сквозь гребень редкий.

И видится Ваське, что стоит над этой баррикадой вроде как бы сияние огненное. Спрашивает потрясенный Васька сам себя: «Да что же это такое, страшное оно или доброе?» а в ответ слышит громовое:

– И страшное, и доброе, и опасное, и полезное, и слугой я быть могу, и врагом неукротимым. Как подойдешь ко мне, с какими намерениями, вооружен ты знаниями или без ума суешься к силе страшной?

– Признаюсь тебе, богатырь невидимый, что безоружным пришел, но и намерения плохого против тебя нет, – смиренно ответил Васька.

– А это хорошо, что ты такой бесхитростный и честный, – грохочет ему в ответ могучий и невидимый Некто. – Но уж коли мало знаешь, рук к моему могуществу не протягивай, за провода без резиновых перчаток не берись, к турбинам не подходи. Смотри, как рождается чудо, как сила природы переходит на службу к человеку. Я побегу в твой город по проводам, а ты лети рядом. И увидишь, что я умею!

– Да что же ты можешь делать, если тебя даже увидеть нельзя? – удивился Васька. И в ответ раздался громовой хохот, словно камнепад в горах обрушился.

– Ночью темной осветить все в твоём городе, словно днем! Зимой лютой согреть твоё жилище так, что будет тебе жарко! Принести в твой дом музыку и театр, чтобы тебе не было скучно! Раскалить печь – и зажарить целого барана, чтобы ты мог своих гостей накормить. А ещё постирать, почистить дом...

– А-а! Я понял! Да ведь здесь на реке получается электричество! – завопил Васька. Потом опомнился и озадаченно спросил невидимого богатыря:

– А как же я физичке могу принести тебя? Ведь как задачу сформулировала: «Пойди туда – не знаю куда, принеси то – не знаю что». Как же принести?

– Ладно, так и быть, я тебе помогу. Лети сейчас домой, а в школу придешь, сунь руку себе в карман, там я и буду, видимым и осязаемым. Отдашь учительнице, и она тебя простит.

Так все и произошло. Примчался Васька домой, умылся, переоделся, ранец подхватил. На вопли и крики родителей, («Где ты был?! Мы с папой так волновались! Мы с мамой уже и милицию на ноги подняли!») только одно ответил: «Я в школу опаздываю, пап, мам, я вам потом все расскажу».

Сидит Васька за партой, волнуется, руку к карману не подносит, уговор дороже денег! Но как только физичка вошла и на Ваську посмотрела, он тут же поднялся, вышел к доске и говорит:

– Лариса Петровна, я как вы велели, пошел туда, не знаю куда, и принес то, не знаю что...

При этих словах он сунул руку в карман и достал... Маленькую пальчиковую батарейку. В классе раздался хохот. А Лариса Петровна улыбнулась и спросила:

– Ну, Василий, и что же это такое? Давай рассказывать.

И Васька рассказал, как в центре России бежит могучая река Енисей, как люди перегородили ее плотиной и забрали могучую силу природы себе на службу, как сила эта бежит по проводам и может ночь сделать белым днем, в стужу согреть дом, зажарить мясо и усладить слух музыкой.

– Только, Лариса Петровна, почему же «не знаю что»? Все знают, что это – электричество. И на этой батарейке могут работать часы, детская машинка, фонарик, – прямо как модель турбины, только принцип немного другой.

– Молодец, Вася, садись, пять. Я всегда говорила, что ты очень способный. Когда захочешь – все понимаешь

Волшебная кисточка

И надо же было такое выдумать: учительница по рисованию решила повести свой класс в Третьяковку в выходной день. Договорилась со знакомым сторожем, сделала звоночек директору и готово дело! Главное, говорит, чтобы общению детей с искусством никто не мешал, только тогда может контакт состояться. А Динке никакого контакта и не надо, она считает рисование вообще анахронизмом, ну если понятнее – пережитком прошлого. Почему люди раньше рисовали? Да не было у них такой техники, как у нее, Динки! И она тайком погладила в кармане маленький цифровой фотоаппаратик, с которым никогда не расставалась. Ей его подарил папа на день рождения и сказал: «Посмотрим, сможешь ли ты делать настоящие художественные снимки». А какие тут могут быть трудности? Смотришь на экран, нажимаешь кнопку – и готово. Плохой кадр – стерла, хороший – показала подругам.

Дина так задумалась, что даже не заметила, как экскурсия во главе с учительницей, переходя из зала в зал, удалилась. Даже голоса Галины Алексеевны не слышно было. Но кто-то вроде бы окликал ее. Дина тряхнула головой, внимательно всмотрелась в полотно, напротив которого она сидела, и вздрогнула. Передвижник Перов поманил ее рукой и совершенно внятно спросил: «А мне ты можешь показать свой чудесный аппарат?» Девочка немного оробела, но не удержалась и похвасталась:

– Смотрите, мне не жалко, ни у кого в классе аппарата с такой памятью нет, можно тысячу снимков сделать!

– Ого, столько картин ни у кого из моих коллег нет, разве что у Ивана Айвазовского! И как же он действует, как цвета и краски подбирает?

– Да ничего не подбирает, просто реально фиксирует и все тут!

Динка продемонстрировала, как работаете фотик, показала результат. И обнаружила, что в зал на их разговор подтянулись еще несколько художников. Они по очереди брали чудесную штучку в руки, осматривали ее, щелкали кнопкой. Илья Репин похвалил технику: «Для поиска натуры полезная вещь. Я ведь пока своих бурлаков писал, сколько деревень объездил, сколько бумаги и холста на этюды извел!» Но Иван Шишкин с сомнением покачал головой: «Если поиск на машинку переложить, потеряешь технику владения кистью...»

– Да зачем вам эта кисть вообще нужна, – разгорячилась Дина, – вы ведь не какие-нибудь сюрреалисты или абстракционисты, вы – реалисты, все, что видите – просто фиксируете. И тут моя техника полностью вас заменяет. Ну, извините, не вас, а вашу кисть. Вот поеду с родителями в круиз по Волге и наснимаю таких кадров, обзавидуетесь!

Тут художники все враз заулыбались, кто головой покрутил, кто руками всплеснул.

– Уж не думаешь ли ты, девочка, что наш коллега Иванов подсмотрел «Явление Христа народу» из окна кареты? А Карл Брюллов наблюдал «Последний день Помпеи» в подзорную трубу? – спросил ее Перов.

– Даже я свою «Тройку» (он махнул рукой на знаменитую картину, где трое изможденных ребятишек тащили на санях обледенелую бочку с водой) сочинял долго и трудно, подсмотрев в жизни какие-то намеки. Видел нищего мальчика с ведром, бедную девочку, просящую подаяние, – и родилась в голове идея защитить детство, показать всем людям, кто у нас самый угнетенный...

– Даже пейзажисты никогда не пишут с буквальной точностью свои полотна, – баском проговорил Шишкин, – какой-то куст убрать следует, каким-то облаком синеву неба оттенить... Да я даже объяснить не всегда могу, почему на одной картине у меня должны медведи быть, а на другой – ни зверя, ни человека, только сосны гудят как струны. А посмотри на лучшую картину Айвазовского «Черное море» – ни кораблей, ни пушечной пальбы, только катятся волны. Простор, сила! Или возьмем, к примеру, березовую рощу. Ее писали Архип Куинджи,

Исаак Левитан, и ваш покорный слуга, Шишкин Иван...Получилось три абсолютно разные произведения, разное настроение, разная философия!

– Ну, подчистить снимок, убрать облако или лишний куст можно в фотошопе, программа такая в компьютере у папы есть, – тихо сказала Дина. Но она уже начала понимать, что дело не только в наличии деталей или их отсутствии. И когда художники начали ей показывать свои выстраданные «подсочиненные» полотна, увлеченно рассказывать, как в угоду своей фантазии или идее они меняли даже лица портретируемых, по-своему их наряжали и долго подбирали краски, оттенки, она невольно увлеклась. Да это оказывается интереснейшая игра, напряженный труд, они не просто фиксируют жизнь, а создают ее! Тут с фотиком делать нечего, робот он и есть робот, творчество ему недоступно. Динка чуть не расплакалась. Ей никогда не овладеть этим искусством!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.